

С. Г. Шулежкова, А. А. Осипова (ред.). Дайте миру шанс! Словарь современных политических лозунгов России и Германии. Магнитогорск: Магнитогорский Дом печати; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2016. 300 с. [S. G. Shulezhkova, A. A. Osipova (eds.). *Daite miru shans! Slovar' sovremennykh politicheskikh lozungov Rossii i Germanii* [Give peace a chance! Dictionary of Russian and German political slogans]. Magnitogorsk: Magnitogorskii Dom pechati; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2016. 300 p.] ISBN 978-5-7114-0583-2*.

Валерий Михайлович Мокленко

Valerii M. Mokienko

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация; mokienko40@mail.ru

St. Petersburg State University, St. Petersburg, 199034, Russian Federation; mokienko40@mail.ru

Лозунг давно стал настолько концентрированным символом политической пропаганды, что многими языковедами не воспринимается как лингвистическое явление, достойное специального анализа. Не случайно в большинстве словарей лингвистических терминов это понятие отсутствует. В толковых словарях русского языка также подчеркивается, прежде всего, его политико-пропагандистская доминанта. Типична дефиниция этого слова: «**ЛОЗУНГ**, -а, м. [нем. *Losung*]. 1. Призыв, в краткой форме выражающий руководящую идею, задачу или политические требования. // Кратко выраженная идея, ведущий принцип, которым руководствуется в жизни человек, индивидуум. 2. Плакат с таким призывом» [БТС: 504].

Естественно, что на идеологическую подоплеку этого термина не могли не оказать влияния экстралингвистические изменения в жизни России и Германии последнего времени. Так, новая избирательная система привела к тому, что *лозунг* стал обозначать и «краткую фразу из 2-5 слов, адресованную избирателям и образно выражающую основную идею имиджа кандидата (избирательного объединения, блока) и идею избирательной кампании» [Полит-словарь.ру]. Широко используются лозунги не только властными структурами, но и оппозицией, благотворительными и религиозными организациями и т. п., что ведет к расширению функционального диапазона этого пропагандистского жанра. Более того, современные русские лозунги, как это ни парадоксально, по форме и содержанию начинают тесно смыкаться с рекламными роликами, иногда представляя собой языковой симбиоз с последними.

Сама этимология в какой-то степени объясняет довольно широкий терминологический диапазон слова *лозунг*. Известно, что в русском языке оно заимствовано из немецкого *die Losung*, которое первоначально значило ‘пароль или опознавательный знак’, а еще более конкретно — ‘опознавательный крик’. Именно в этом военном значении его впервые употребил Петр I в 1704 г. [Фасмер, II: 513]. Немецкое же слово известно уже с XV в. и образовано от глагола *losen* ‘бросать жребий, решать что-либо с помощью жеребьевки’ (ср. нем. *das Los* ‘жребий’ [DN: 426; Pfeifer: 812]). Такой путь заимствования подтверждает и словарь В. И. Даля, дающий этому слову такую характеристику: «**ЛОЗУНГ** м. воен. с немецк. слово, для опознания часовыми своих, при входе и выходе ночью из места расположения войска. *Пароль, отзвув и лозунг отдаются на одну начальную букву, для облегченья памяти*» [Даль₂, II: 264].

Немецкий язык, собственно говоря, сохранил оба значения слова *Losung* — политическое ‘призыв, лозунг’ и военное ‘пароль, пропуск’, причем второе сейчас употребительнее первого. Более того, в семантическую его структуру вклиниваются и такие далекие по значению омонимы, как ‘жеребьевка’ (спортивное), ‘тираж, лотерея [займа]’, ‘помёт’ (охотничье), что также является косвенным доказательством его исконности в немецком языке.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01062).

Один момент в истории этого заимствования кажется особо важным: с Петровского времени и до начала XX в. германизм *лозунг* употребляется в русском языке лишь как военный термин, синонимичный слову *пароль*, заимствованному из французского. Характерно, что в переиздании словаря В. И. Даля под редакцией И. А. Бодуэна де Куртене точно воспроизведена словарная статья первого издания [Даль, II: 682]. Известно, что у Бодуэна де Куртене было обостренное внимание ко всем семантическим приращениям русской лексики, особенно если она относилась к социально-политической области. Это свидетельствует о том, что в начале прошлого века «лозунговое» (в современном смысле) значение слова *лозунг* еще не прорвалось в активное употребление. Оно прямое немецкое наследие социал-демократической и коммунистической идеологии. Не случайно в других европейских языках понятие «лозунг» обозначается иными словами — англ. *slogan*, фр. *mot d'ordre*, чеш. *heslo* и т. п. Кстати, лексемное расхождение сейчас востребовано при попытках разграничить *лозунг* и *рекламный ролик*, ср.: *политический лозунг vs. рекламный слоган*.

Как видим, даже краткий экскурс в историю термина «лозунг» обнаруживает его семантическую и функциональную специфику в русском языке. Изначально он был идеологемой ленинизма, но смена политической структуры российского общества и ориентация на западные ценности не могли, как уже говорилось, оставить идеологическую семантику этого термина неизменной. Но поскольку потребность в емких и однонаправленных призывах к народу не уменьшилась, то расширился и его диапазон. Не случайно современный русский язык и здесь обогатился новым синонимом этого понятия — англицизмом *слоган*. И в tandem с привычным *лозунгом* он уже дает семантическую подвижку в сторону рекламного ролика.

История термина *лозунг* и расширение функционального диапазона современных лозунгов alias слоганов в какой-то мере объясняет отсутствие единообразия в выборе лозунгов для рецензируемого словаря и даже определенный диссонанс в понимании термина *лозунг* по сравнению с его традиционными дефинициями, приведенными выше. Некоторые из представленных в рецензируемом Словаре «лозунгов», как будет показано ниже, не всегда можно назвать лозунгами в строгом терминологическом понимании. Авторам следовало бы четче сформулировать критерии отбора материала.

При всех исторических и идеологических мутациях термина «лозунг» в русском обществе и языке он оставался и остается европеизмом и подчиняется тем же функционально-семантическим закономерностям, что и его эквиваленты в других славянских и неславянских языках Европы. Это убедительно доказывают авторы рецензируемого «Словаря современных политических лозунгов России и Германии», составленного при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и Немецкого Научного Общества (DFG) в рамках совместного проекта «Das publizistische Arsenal gesellschaftlicher Bewegungen in Russland und Deutschland. Verbale Mittel zur Konfliktlösung und zur Erreichung von Toleranz» (DFG: WA 1689/5-1). Это первый опыт лексикографической систематизации политических жанров малой формы русского и немецкого языков, причем систематизации с четко выраженной лингвистической направленностью, без чрезмерных идеологических «перехлестов» и субъективных оценок и переоценок. Авторы стремятся точно и корректно воспроизводить зафиксированные ими лозунги, предлагая читателю объективированную дефиницию описываемых единиц и снабжая словарные статьи множеством контекстных иллюстраций, отражающих политическую ангажированность, заложенную в них. Словник книги тем самым становится яркой палитрой лозунгов, призывов, здравий, девизов, активно используемых в современном коммуникативном пространстве различными политическими партиями и общественными движениями России и Германии.

Количественно рецензируемый Словарь может показаться небольшим: в нем около 250 устойчивых словесных комплексов, ставших лозунгами, из которых четыре пятых — русские и одна пятая — немецкие. Но по качественной насыщенности и лексикографической наполненности это оригинальный и инновативный лексикографический труд со всеми необходимыми параметрами соответствующего лингвистического жанра.

Словарные статьи, расположенные по алфавиту первого компонента, четко и достаточно единообразно структурированы по пяти параметрам — в лексикографических традициях «Большого словаря русских крылатых слов» [Берков и др. 2000; 2008—2009]. После заголовочной вокабулы следует указание на первоисточник лозунга (обычно весьма развернутое), история его перехода в крылатое выражение и эволюции в публицистическом дискурсе. Далее предлагается семантико-функциональная дефиниция описываемого выражения, которая затем подтверждается обильным иллюстративным материалом из прессы, Национального корпуса русского языка и интернет-источников. В этой рубрике ценным подразделом является иллюстративная часть с обилием вариантов и трансформаций разного типа. Наконец, в конце словарной статьи читатель получает исчерпывающую библиографическую справку о фиксациях описываемого лозунга в хронологическом порядке.

Представление о структуре словарных статей рецензируемой книги можно получить по вокабуле, вынесенной составителями в ее заглавие (с. 53—55):

ДАЙТЕ МИРУ ШАНС!

Фраза *Дайте миру шанс!* восходит к названию и рефрену песни, сочиненной лидером знаменитой ливерпульской четверки Джоном Ленноном. Произошло это, когда Леннон уже расстался с группой «Битлз». В 1969 г. Йоко Оно и Джон Леннон организовали две акции протеста против развязанной США войны во Вьетнаме, получившие название «постельные». Сидя на кровати в белых одеждах, молодожены говорили с простыми посетителями и с журналистами о мире. Первая акция состоялась в отеле «Hilton» в Амстердаме, вторая — в отеле «Queen Elizabeth» в Монреале, где впервые и была исполнена песня «Дайте миру шанс!» Песню подхватили протестующие против военных действий во Вьетнаме. 15 октября 1969 г. ее хором исполнило более полу-миллиона участников демонстрации в Вашингтоне (Give Peace a Chance: <http://>): «Все кричат без устали: “Вещизм, хиппизм, трепизм, туризм, / Тудизм, сюдизм, тамизм, маразм, оргазм”. / А мы говорим: “**ДАЙТЕ МИРУ ШАНС!**” / А мы говорим: “**ДАЙТЕ МИРУ ШАНС!**”» (Give Peace a Chance (...)). Фраза превратилась в крылатую и вошла в лозунговый арсенал борцов за мир в Америке, в европейских странах и в СССР. Она используется и в современном политическом дискурсе России представителями различных партий и общественных организаций.

► Призыв к мирному решению вооруженного противостояния, к прекращению войны.

*Леннон в знак протеста против поддержки Англией американской агрессии вернул Ее Величеству свой Орден Британской империи. Скандал, разумеется, визг буржуев и все такое. А лидер «Битлз» уже был в рядах борющихся за мир демонстрантов. Финансировал он и изготовление антивоенных плакатов. Позже в Штатах отстаивал гражданские права индейцев, обличал расизм... Но главное, его творчество наполнилось идейным смыслом. По одним только названиям песен, вошедших в репертуар, без сомнения, самого выдающегося за всю историю рок- и поп-музыки ансамбля и в сольные альбомы его лидера Джона Леннона, можно судить, какой был этот смысл: «Революция», «**Дайте миру шанс**», «Герой рабочего класса», «Власть народу». Офицеров А. Могильщики против мечтателей // Правда. Орган ЦК КПРФ, 30.01—02.02.2009; Пятый Московский открытый инклюзивный фестиваль искусств проводился в этом году под девизом «**Дайте миру шанс**» и был посвящен 70-летию окончания Второй мировой войны. Участникам фестиваля предлагалось поразмышлять о войне и мире, о страстных борцах за мир и своей собственной позиции в этом вопросе. Сразу три воспитанника объединения «Журналистика и риторика» — Натали Авакова, Алексей Астров и Алина Устинова — стали победителями. Ура! «Дайте миру шанс». Департамент образования города Москвы. Центр развития творчества детей и юношества // «Пресня», 26.12.2015. (...); **Дайте миру шанс** [В тексте:] Хождение по мукам вооруженного противостояния не принесет нам ничего, кроме новых жертв, переполненных кладбищ и госпиталей, горя близких, разрушений, еще более обременительных расходов, растущей социально-экономической напряженности и внутренней нестабильности. Реальным победителем останется только «партия войны», но не народы (...) И у меня осталась всего одна мечта, которую я хотел бы увидеть воплощенной в реальность еще при своей жизни, — это мир между нашими народами. Я мечтаю*

опять, как в далеком детстве, созерцать азербайджанца и армянина, ведущих неспешную мирную беседу за игрой в нарды и стаканом чая в тени карабахской чинары. И я верю, что моя мечта сбудется! Фархад Ахмедов, российский бизнесмен азербайджанского происхождения: «Дайте миру шанс!» // Комсомольская правда. КП.ru. (<...>).

Роман «Война и мир» — длинный, старый и очень русский. А еще он понятный, актуальный и человеческий. Ваша жизнь может обрести больший смысл, если вы дадите Толстому шанс. Совершенно ясно, что Эндрю Кауфман (Andrew Kaufman) из Виргинского университета (University of Virginia) не просто так написал книгу «Дайте «Войне и миру» шанс»: мудрость Толстого в смутные времена». После материалов в литературных журналах и публикации труда «Понять Толстого» (Understanding Tolstoy, 2011), он хотел бы рассказать о своей любви обычным людям. В результате появился этот восторженный отзыв на самое известное творение Толстого, который показывает, насколько захватывающим может быть чтение. Несмотря на то, что Кауфман может избавить читателей от испытания длиной в 1500 страниц, он справедливо обращает наше внимание на обилие ярких персонажей и сюжетных линий в авторском изображении жизни российской аристократии в эпоху вторжения Наполеона в Россию. Лун А. ван. Дайте «Войне и миру» шанс: обзор книги Эндрю Кауфмана // ИНОСМИР.РУ, 29.06.2014. (<...>).

† Сведения о фиксации: Шулежкова, вып. 3, 1994: 29—30; Берков, Мокиенко, Шулежкова 2000: 133; Грушко, Медведев 2000: 115; Душенко 2002: 241; Серов 2003: 131; Шулежкова 2003: 86; Хлебда, Мокиенко, Шулежкова 2003: 146—147; Берков, Мокиенко, Шулежкова, т. 1, 2008: 289; Шулежкова 2011: 173.

В состав лозунгов, как и крылатых слов, входят языковые единицы различного типа, что делает их объединение в общем словаре нелегкой задачей. Составители, избрав семантико-функциональный критерий за основу вычленения объекта описания, успешно справились с этой задачей. Ими, по сути, выявлен и охарактеризован словарными средствами основной, активно функционирующий в русском и немецком языках лозунговый корпус. Лексикографические параметры словаря позволяют при этом достаточно определенно очертить источники лозунгов во всем их многообразии.

Какие же исходные устойчивые словесные комплексы образуют корпус современных лозунгов? Этот корпус пополняется за счет традиционных европейских афоризмов: *Благо народа — высший закон!*; *Глас народа — глас Божий!*; *Знание — сила!*; *Einer für alle — alle für einen* ♦ *Один за всех и все за одного!*; *Schneller, höher, teurer* ♦ *Быстрее, выше, дороже*; *Nicht für die Schule, sondern für das Leben lernen wir* ♦ *Мы учимся не для школы, а для жизни*. Многие из них имеют древнее происхождение. Таков, например, последний афоризм (с. 267—268), который представляет собой перевод латинской крылатой фразы *Non scholae sed vitae discimus* и является перефразированным высказыванием Сенеки-старшего, который иронически критиковал философские школы своего времени, где преподавались «школьные премудрости», а не то, что необходимо для жизни: *Non vitae, sed scholae discimus* — «К сожалению, мы учимся не для жизни, а для школы», — такими словами он закончил свое 106-е письмо («*Epistulae morales*» 106 des Lucius Annaeus Seneca). Этот древний афоризм используется в качестве лозунга во многих учебных заведениях Германии и часто повторяется учителями в качестве призыва к сближению школьного образования с потребностями жизни. Связь школы с жизнью подчеркивается и многими европейскими выражениями, например русск. *школа жизни*; чеш., словац. *škola života*; хорв. *dobra škola*; чеш., словац. *dobrá škola, čo je dobrou školu (dobrá škola)* и др. Из того же педагогического «гнезда» вышли и немецкие выражения *die Schule des Lebens* (букв. *школа жизни*), *Schule machen* (букв. *делать школу*) и *etw. ist eine gute Schule* (букв. *что-л. является хорошей школой*).

Становясь лозунгами, такого рода афоризмы претерпевают как формальные, так и функционально-семантические изменения и обрастают вариантами, ср.: *Жизнь [есть] борьба — И вся-то наша жизнь есть борьба!*; *Когда говорят пушки, музы молчат — Когда гремит*

оружие, музы молчат и др. Некоторые из таких преобразований могут резко переключать идеологический смысл, заложенный в источнике афоризма, и становиться мощными позитивными или негативными идеологическими символами.

Своеобразна в этом плане история немецкого афоризма *Arbeit macht frei!* ♦ *Работа освобождает* (с. 242—243). Первоначально это заголовок романа немецкого писателя-националиста Лоренца Дифенбаха, вышедшего в Вене в 1872 г. Фраза пародировала средневековое немецкое выражение *Stadtluft macht frei* (*Городской воздух освобождает* — обычай, по которому крепостной крестьянин, проживший в городе достаточно долго, становился свободным). До XIX в. выражение означало свободу, толерантность, взаимное уважение. В 1928 г. правительство Веймарской республики использовало этот афоризм в качестве лозунга для большой программы общественных работ, нацеленной на преодоление безработицы. И лишь применение его национал-социалистами «извратило» изречение, сделав его символом наивысшего презрения к людям, «девизом», который был прикреплен над входными воротами концентрационных лагерей Дахау, Освенцим, Заксенхаузен, Флоссенбрюк и др., что на фоне трагической судьбы арестованных выглядело как циничная насмешка. Такой же была «переориентация» античной пословицы *Jedem das Seine* ♦ *Каждому / всякому свое* (с. 78—79, 258—259).

Особую группу традиционных крылатых изречений, ставших лозунгами, представляют библейские выражения: *Вера без дел мертва!*; *Кто не работает, тот не ест!*; *Кто не с нами, тот против нас!*; *Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет*; *Nicht nur an heute denken, sondern auch an morgen* ♦ *Думать не только о сегодняшнем дне, но и о завтрашнем*; *Schwerter zu Pflug scharren!* ♦ (букв. *Мечи на плуги!*) *Перековать мечи на орала* и др. Хотя в русском и немецком языках они имеют общее происхождение, но в восприятии носителями языка могут иметь разную маркировку. Так, опрос показал, что библеизм *Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет* носителями словацкого и немецкого языков воспринимается на фоне текста Евангелия, в то время как многие русские информанты связали его с советским кинофильмом «Александр Невский», выпущенным на экран 1 декабря 1938 г. (сценарий П. А. Павленко). Именно в устах героя фильма Александра Невского эти слова приобрели «крылатую» форму и стали лозунгом, в то время как в словацком и немецком языках они представляют собой цитату из Библии: *Kto mečom bojuje, mečom zahyne; Wer das Schwert nimmt, wird durch das Schwert umkommen* [Балакова и др. 2012: 66].

В Словаре представлены разные типы крылатых выражений, маркированные печатью конкретного автора и претерпевшие процесс превращения их в лозунги. Во всех них составители уловили главное свойство лозунга — быть призывом, что и сделало их современными лозунгами. Таковы, например: *Со щитом или на щите!*; *Государство — это я!* (ср.: *Wir sind das Volk!* ♦ *Народ — это мы!*); *Тяжело в учении — легко в бою*; *Король умер! Да здравствует король!*; *Пока свободой горим, / Пока сердца для чести живы, / Мой друг, Отчизне посвятим / Души прекрасные порывы!*; *Оглянись во гнев!*; *Прощай, оружие!*; *Светить всегда, светить везде, жизнь станет ярче на земле!*; *Бороться и искать, найти и не сдаваться!*; *Всё лучшее — детям!* и др. Особо оригинальны здесь, естественно, такие крылатые выражения, которые принадлежат известным современным политикам или являются порождением особой политической акции. Такова, например, крылатая фраза *Ich bin ein Berliner* ♦ *Я берлинец!* (с. 257—258) из исторической речи американского президента Джона Кеннеди 26 июня 1963 г. в Западном Берлине или фраза *Я — Шарли!* (*Je suis Charlie*), ставшая спонтанной реакцией на террористический акт в редакции сатирического журнала «Charlie Hebdo» 7 января 2015 г. в Париже (с. 237—240).

«Призывность» вовлекла в корпус лозунгов и достаточное число крылатых выражений из песенного творчества. Характерно, что почти во всех из них присутствует политическая тональность: *Весь мир насилья мы разрушим; Кто был ничем, тот станет всем!*; *Вихри враждебные веют над нами; Вперед, заре навстречу [товарищи в борьбе!]*; *Молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почет!* (ср.: *Молодым дорожу!*); *Allen Stürmen zum Trotz* ♦ *Всем штормам назло*; *Die Gedanken sind frei* ♦ *Мысли свободны* и др. Составители

словаря уделяют особое внимание и песням, возникшим в эпоху перестройки, которые стали символами назревающих политических изменений, породив целый ряд лозунговых перевоплощений, ср.: *Мы ждем перемен!*; *[Мы] хотим перемен!*; *Требуем перемен!*; *Хотите реальных перемен — голосуйте!*

В духе названия Словаря — богатый подбор пацифистских лозунгов: *Nein zum Krieg!* ♦ *Нет войне!*; *Нет нацизму!*; *Нет терроризму!*; *Нет фашизму!*; *Фашизму — нет!*; *Фашизм не пройдет!*; *Они не пройдут!*; *Обнимитесь, миллионы!* и др. Ср. также: ИГИЛ (запрещенная в России организация) — *раковая опухоль [на теле] ислама*.

Арсенал лозунгов, как видим, активно пополнялся и пополняется за счет крылатых слов и выражений разного рода — от библеизмов и античных афоризмов до новейших фраз известных политиков и песенных цитат. Но в Словаре обильно представлены и, так сказать, «первородные» лозунги, т. е. такие, которые изначально служили лапидарными призывами, выражающими какие-либо доминирующие идеи или политические требования. И здесь временной диапазон такого рода материала весьма широк — от устаревшего ныне русского патриотического лозунга *За Веру, Царя и Отечество!* до ультрасовременного высказывания *Денег нет, но вы держитесь!* (с. 56—57). Фраза широко распространилась в Рунете и стала мемом. Она активно обыгрывается в российских средствах массовой информации и переросла в ироничное название проправительственной партии «Единая Россия» и характеристику ее политики.

Высоко оценивая рецензируемый Словарь, нельзя не обратить внимания и на некоторые критические моменты.

Обозревая лозунги, вошедшие в Словарь, внимательный читатель может упрекнуть составителей в некотором идеологическом «смещении» ракурса описания в сторону «российскости», а не сбалансированной «русскости». Не случайно основной раздел книги так и назван — «Российские лозунги» (с. 7). Как говорится, *noblesse oblige*, и уже потому на аванцену Словаря выходят «сгущенные» идиологемы типа *А ты стал участником народной инициативы?* (с. 7—8) или *Патриоты России — за национальный прорыв!* (с. 176—177). На фоне пацифистских призывов дисгармонично выглядят, как кажется, такие цитаты-псевдолозунги, как *ВДВ — это мужество высшего класса, храбрость первой категории, боевая готовность номер один!* или *ВДВ — это мужество, стойкость, успех, натиск, престиж!* (с. 21—23), принадлежащие одному из родоначальников Воздушно-десантных войск Российской Федерации В. Ф. Маргелову (1908—1990). И не потому, что эти цитаты окрашены армейским колоритом, а потому, что по своим лингвистическим характеристикам они не вписываются в жанр лозунгов, составляющих корпус рецензируемого Словаря. Сами составители подчеркивают в дефиниции к этим фразам, что это «констатация морально-волевых качеств десантников современной Российской Армии, постоянной боевой готовности ее Воздушно-десантных войск». Именно констатация, а не **призыв**, являющийся функциональной сущностью лозунга как типа языковых единиц.

Жанровая последовательность, как кажется, составителями Словаря нарушается при включении в корпус наряду с лозунгами и фраз-**девизов**. Они, в сущности, тоже являются констатациями, а не призывами. Ведь *девиз*, по издавна принятой дефиниции, — это «краткое изречение, выражающее руководящую идею поведения или деятельности» [СУ, 1: 667]. Это и отличает его от собственно лозунга: не случайно в словаре под ред. Д. Н. Ушакова, где дана эта дефиниция, примером девиза является пионерское *Всегда готов!*, а не призывное, лозунговое *Будь готов!* Справедливости ради нужно оговориться, что между лозунгом и девизом границы не всегда четко очерчены. Пожалуй, с некоторой натяжкой к лозунгам можно, как кажется, все-таки причислить такие девизы, как *Благо народа — высший закон!*; *Гвардия умирает, но не сдается!*; *Смелость, смелость и еще раз смелость!*; *Тяжело в учении — легко в бою*. Но девизы-констатации типа *Душа — Богу, сердце — женщине / даме, долг / жизнь — Отечеству / Родине, честь — никому!*; *Пока свободною горим, / Пока сердца для чести живы, / Мой друг, Отчизне посвятим / Души прекрасные порывы!*; *Все люди — братья; Прозветание в единстве; Своих [в беде] не бросаем!*; *Своих не сдаем!* от лозунговой «призывности» уже достаточно удалены.

Сущностная политическая ангажированность лозунгов как особого лингвистического жанра требует, как представляется, от их лексикографирования особой толерантности и объективности. Хотя составители рецензируемого Словаря к этому в принципе и стремились, удается им это не всегда. Особо отклонение от объективации заметно, пожалуй, в фиксации и словарной характеристике лозунгов, связанных с трагическими украинскими событиями. Здесь авторы занимают прямолинейно однозначную позицию, режущую лингвистический слух. И дело не только в необходимости разумного миролюбивого — в духе названия книги «Дайте миру шанс!» — «просеивания» лозунгов в целях их объективации, но и в расстановке ролей их отправителя и адресата. Поскольку русская часть словаря названа «Российские лозунги», то совмещение в одной плоскости словника таких русскоязычных лозунгов, как *Бандера придет, порядок наведет!* (с. 8—9) и *Бандеровцы, руки прочь от Украины!*; *Банду геть!* (с. 9—13) или *Украина, очнись!* (с. 230) и *Слава Украине! Героям слава!* (с. 216—217); *Украина для украинцев!* (с. 228—230), *Украина превыше всего!* (с. 230—232); *Москалей на ножи! Москаляку на гильяку!* (с. 124—126) вносит диссонанс в их «российскую» идентификацию. Ведь второй ряд приведенных лозунгов однозначно относится не к «российским» лозунгам, а к националистическим украинским, хотя и русскоязычным. Понятно, что в самих словарных статьях идентификация проводится, но это как раз и доказывает их «нероссийскость». Здесь, как кажется, нужна особая осторожность и корректность — именно в пользу того шанса, который пацифистские лозунги дают миру.

В этом отношении, надо сказать, немецкая часть Словаря оказалась идеологически намного более толерантной, чем «российская». Не случайно первая ее вокабула является именно призывом к такой позиции — *Aktiv gegen Rechtsextremismus, Gewalt und Menschenfeindlichkeit* ♦ *Активно против правого экстремизма, насилия и человеконенавистничества* (с. 241). Несколько, правда, озадачивает ее название — «Германские лозунги», точнее было бы назвать «Немецкие», хотя, возможно, оно навеяно включением в словник таких пацифистских англицизмов, как *Make love, not war!* (с. 283), уже ставших и германизмами.

Русскому читателю могут показаться достаточно непривычными и буквальные переводы немецких лозунгов, предлагаемые составителями. Так, крылатая фраза *Schwerter zu Pflug scharfen*, известная всем как библейское выражение *Перековать мечи на орала* переводится как *Мечи на плуги!* (с. 272), популярный американизм *Das Boot ist voll* (*Не раскачивайте лодку!*) как *Лодка полна!* (с. 246), а современная поговорка *Wer bestellt, bezahlt* (*Кто платит, тот и заказывает музыку*) как *Кто заказывает, тот платит* (с. 276). Приводя выше подобный немецкий материал из рецензируемого Словаря, мы позволили себе сопроводить его пометой «букв.» (буквально), а некоторые вокабулы снабдить полноценными русским эквивалентами, отличными от буквального их перевода, предложенного составителями.

Понятно, что первый опыт лексикографического обобщения такого политизированного и разнородного словесного жанра, как лозунги, потребовал от составителей максимализма в поисках и фиксации материала. Уже поэтому отмеченный субъективизм в его отборе во многом оправдан стремлением к полноте его презентации. Коллекция собственно лозунгов в Словаре действительно представлена во всем их многообразии. Вот краткая выборка, дающая представление о лозунговом калейдоскопе в лексикографическом отражении: *Свобода, равенство, братство!*; *Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*; *Великому Октябрю — слава!*; *Владыкой мира будет / станет труд!*; *Готов к труду и обороне!*; *Спеши(те) делать добро!*; *Прозцветание в единстве!*; *Благополучный человек — благополучная страна!*; *Верим в Россию, верим в себя!*; *Вперед, в СССР!*; *Голосуйте за кого угодно, кроме «Единой России»!*; *Слава Украине! Героям слава!*; *Das Boot ist voll!* ♦ (букв. *Лодка полна!*) *Не раскачивайте лодку!*; *Demokratie und Freiheit verteidigen!* ♦ (букв. *Защищать демократию и свободу!*) *На защиту демократии и свободы!*; *Der Westen muss Freiheit und Demokratie achten!* ♦ (букв. *Запад должен уважать свободу и демократию!*); *Einigkeit und Recht und Freiheit* ♦ (букв. *Единство, и Право, и Свобода*) *За единство, право и свободу!*; *Frieden, Freiheit, Souveränität* ♦ (букв. *Мир, свобода, суверенитет*); *Gleicher Lohn für gleiche Arbeit am gleichen Ort. Das fordern wir ein!* ♦ (букв. *Одинаковая плата за одинаковую работу на одном и том же месте.*

Мы требуем!; *Kein Benzin ins Feuer giessen!* ♦ букв. *Не подливать в огонь бензин!* (ср.: *Не подливайте масла в огонь!*); *Keine Freiheit ohne Sicherheit* ♦ букв. *Без безопасности нет свободы*; *Keine Spekulation mit Nahrungsmitteln [Nahrung]!* ♦ букв. *Нет спекуляции продуктами питания!*; *Kindergarten / Kitas kostenfrei / kostenlos / gebührenfrei!* ♦ букв. *Бесплатный детский сад!*; *Miteinander. Für einander* ♦ (букв. Вместе. Друг для друга) *Друг с другом! Друг за друга*; *Mitmachen — Mitentscheiden — Mitverantworten* ♦ букв. *Делать вместе — решать вместе — нести ответственность вместе*; *Russlandsanktionen aufheben!* / *Die Sanktionen gegen Russland aufheben / rückgängig machen!* ♦ букв. *Снять / отменить санкции против России*; *Schluss mit der Unterwürfigkeit gegenüber den USA!* ♦ (букв. *Конец раболепию перед США!*) *Xvatim rabolenstvovat' (proigibat'sya)перед США!*; *Von der Willkommenskultur zur Integrationskultur* ♦ букв. *От культуры гостеприимства к культуре интеграции*; *Wer bestellt, bezahlt* ♦ (букв. *Кто заказывает, тот платит*) *Кто платит, тот заказывает музыку*; *Zukunft braucht Erfahrung!* ♦ букв. *Будущему нужен опыт!* и мн. др.

Каждый из этих лозунгов точно документирован, прокомментирован и истолкован, а лозунговые иллюстрации к ним дают яркое представление о мощи политических страстей, которые ими выражаются. Тем самым составителями Словаря создается живая картина лозунгового мира, в котором живут наши русские и немецкие современники. Живут, откликаясь на лозунговые призывы, заложенные и в Библии, и в античных мудрых речениях, и в рекомендациях современных политиков — например бывшего президента СССР, «архитектора Перестройки» М. С. Горбачева (*Wer zu spät kommt, den bestraft das Leben* ♦ *Кто опаздывает, того наказывает жизнь*), бывшего президента США Барака Обамы (*Yes, We Can!* ♦ *Да, мы можем!*) или канцлера Германии Ангелы Меркель (*Wir schaffen das!* ♦ *Мы справимся!*). Откликаясь и задумываясь над теми из лозунгов, которые, пройдя через горнило исторических катаклизмов, сохранили свою непреходящую истинность. Ту, например, которая запечатлена в крылатой фразе чешского писателя Юлиуса Фучика в книге «*Reportáž psaná na orgátce*» (1943), написанной в пражской тюрьме Панкрац: *Lidé, měl jsem vás rád. Vděte!* — *Люди, я любил вас, будьте бдительны!* Ее прототипом стал известный евангельский призыв Иисуса Христа к своим ученикам в ночь перед его распятием на Голгофе: «А вам говорю, говорю всем: бодрствуйте» (Мк. 13:37). Призыв, звучащий по-чешски так же, как и у Ю. Фучика: *Vděte!* Этот древний евангельский клич особенно актуален сейчас, когда призывы к бдительному миру нужны человечеству гораздо больше, чем лозунги, зовущие к военным конфронтациям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Балакова и др. 2012 — Балакова Д., Вальтер Х., Мокиенко В. М. Лепта библейской мудрости. Краткий русско-словацко-немецкий словарь крылатых слов. Грайфсвальд: Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2012. [Balakova D., Walter H., Mokienko V. M. *Lepta bibleiskoi mudrosti. Kratkii russko-slovatsko-nemetskii slovar' krylyatykh slov* [The contribution of Biblical wisdom. A concise Russian-Slovak-German phraseological dictionary]. Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2012.]
- Берков и др. 2000 — Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2000. [Berkov V. P., Mokienko V. M., Shulezhkova S. G. *Bol'shoi slovar' krylyatykh slov russkogo yazyka* [An unabridged phraseological dictionary of Russian]. Moscow: Russkie Slovari; Astrel'; AST, 2000.]
- Берков и др. 2008—2009 — Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка: в 2-х т. / Под ред. Шулежковой С. Г. 2-е изд., испр. и доп. Магнитогорск: МаГУ; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2008—2009. [Berkov V. P., Mokienko V. M., Shulezhkova S. G. *Bol'shoi slovar' krylyatykh slov i vyrazhenii russkogo yazyka: v 2-kh t.* [An unabridged phraseological dictionary of Russian: In 2 vol.]. Shulezhkova S. G. (ed.). 2nd ed., revised and enlarged. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Univ.; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2008—2009.]
- БТС — Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. [*Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [The great explanatory dictionary of the Russian language]. S. A. Kuznetsov (comp. and ed.). St. Petersburg: Norint, 1998.]

- Даль₂ — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II. 2-е изд. СПб.; М.: М. О. Вольф, 1881. М.: ГИС, 1955. [Dal' V. I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Living Great Russian language]. Vol. II. 2nd ed. St. Petersburg; Moscow: M. O. Vol'f, 1881.]
- Даль₃ — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I—IV. 3-е изд. СПб.; М.: Издание товарищества М. О. Вольф, 1903—1909. [Dal' V. I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Living Great Russian language]. Vol. I—IV. 3rd ed. St. Petersburg; Moscow: Izdanie Tovarishchestva M. O. Vol'f, 1903—1909.]
- Полит-словарь.ру — Полит-словарь.ру // <http://www.polit-slovar.ru>. [*Polit-slovar'.ru*. Available at: <http://www.polit-slovar.ru>.]
- СУ — Толковый словарь русского языка. Т. 1—4 / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935—1940. [*Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Ushakov D. N. (ed.). Vol. 1—4. Moscow, 1935—1940.]
- Фасмер — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Пер. с нем. и дополнения Трубачева О. Н. Т. I—IV. М.: Прогресс, 1986—1987. [Vasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Translation from German and addendum by O. N. Trubachev. Vol. I—IV. Moscow: Progress, 1986—1987.]
- ДН — *Duden. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache*. 2., völlig neu bearb. und erw. Aufl. v. Günther Drosdowski. Duden. Bd. 7. Mannheim: Dudenverlag, 1989.
- Pfeifer — *Etymologisches Wörterbuch des Deutschen*. Erarbeitet von einem Autorenkollektiv des Zentralinstituts für Sprachwissenschaft unter der Leitung von Wolfgang Pfeifer. Bd. 2. Berlin: Akademie-Verlag, 1989.

**УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ,
опубликованных в журнале «Вопросы языкознания» в 2017 г.***

INDEX OF THE PAPERS published in «Voprosy Jazykoznanija» in 2017

Статьи

Апресян В. Ю. Двойные семантические роли в исходных и переносных значениях многозначных глаголов.....	2
Бондаренко Т. И. Две аспектуальные подсистемы в грузинском языке.....	4
Бондарь В. А. <i>Habban</i> + причастие II с глаголами движения в древнеанглийском языке.....	5
Валова Е. А., Слюсарь Н. А. Исследование синтаксических свойств энклитики <i>же</i> : корпусный и экспериментальный подход.....	2
Вилинбахова Е. Л., Копотев М. В. « <i>X есть X</i> » значит « <i>X это X</i> »? Ищем ответ в синхронии и диахронии.....	3
Виноградова Е. Н. Проблемы лексикографического и грамматического описания предлогов в современном русском языке.....	5
Гаспаров Б. М. Теоретическая лингвистика как миропонимание.....	3
Гиппиус А. А., Зализняк А. А., Торопова Е. В. Берестяные грамоты из раскопок 2016 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе.....	4
Горьова Е. В. Русское видообразование: словоизменение, словоклассификация или набор квазиграммем? (еще раз о болевых точках русской аспектологии).....	1
Гращенко П. В. Как нарушить три запрета: немного о русских глаголах на <i>сам-...-ся</i>	4

* Информацию о всех статьях, опубликованных с 1952 г., можно найти в электронном архиве журнала: <http://issuesinlinguistics.ru>.